

А.А. КУДРЯВЦЕВА
(Волгоград)

ТИПЫ МИКРОКОНТЕКСТОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АПЕЛЛЯТИВИЗИРОВАННОЙ ЕДИНИЦЫ

Описаны различные типы метафорических микроконтекстов, в которых может происходить процесс метафоризации онима, способствующий его апелляттивизации, т.е. переходу в имя нарицательное.

Ключевые слова: *апелляттивизация, метафора, контекст, микроконтекст.*

Апелляттивизация, т.е. переход имен собственных (онимов) в имена нарицательные (апеллятивы), распространена в русском языке достаточно широко. Следует отметить, что данный процесс осуществляется на основе стилистического приема прономинации – «замены нарицательного имени собственным (или наоборот), например: *Отелло* вместо *ревнивец*» [4, с. 227]. Прием прономинации служит способом создания экспрессивных синонимов к «обычным словам» [8, с. 66], т.е. словам, которые в оценочном и стилистическом планах являются нейтральными, немаркированными. Образовавшиеся в результате прономинации апелляттивизированные единицы вступают в синонимические отношения с соответствующими апеллятивами, при это они либо образуют синонимические пары, либо пополняют уже существующие синонимические ряды. Очевидно, что лексической основой стилистического приема прономинации являются имена собственные, однако в данном качестве может выступать не всякий оним, а только прецедентное имя [5, с. 244].

Как показывает наш материал, большинство апелляттивизированных единиц (около 85%) образуются путем метафорического переноса. Метафора – сложный знак, характеризующийся семантической двуплановостью. Рассмотрение учеными ее знаковой структуры [1; 3; 6 и др.] привело к выявлению составляющих метафору компонентов. Как отмечают лингвисты, план выражения метафоры обычно представляют два компонента – слово-параметр (агент, термин сравнения, знак-носитель образа) и слово-аргумент (опорное слово, ключевое слово, микроконтекст). Компоненты внешней структуры метафоры образуют особые словосочетания, которые ученые называют по-разному: аналитическими (лексико-аналитическими) структурами, параметрическими сочетаниями (В.Н. Телия), метафорическими бинармами (Н.А. Базилая) и т.д. Мы именуем подобные явления метафорическими словосочетаниями.

Безусловно, контекст, в котором реализуется метафорическое значение онима, может быть различным. Следует отметить, что для метафоризации онима не всегда необходимо слово-аргумент. Во-первых, его функциональной заменой может являться форма множественного числа. Появление этой формы снимает основную функцию онима – идентифицирующую, индивидуализирующую; при этом нередко меняется и орфографическое оформление слова – происходит замена прописной буквы на строчную, например: *Три четверти дам, которых вы тут видите, прошли через мою операционную. И каждый год я им делаю коррекцию – этого требует разработанный мною метод. Если какая-нибудь из лолобриджид опоздает на очередную профилактику, то с боем часов превратится в тыкву. Что делать – красота требует квалифицированного ухода* (Б. Акунин. Внеклассное чтение). Основной субъект данной метафоры – «красавицы». Во-вторых, без слова-аргумента могут употребляться апелляттивизированные единицы, уже вошедшие в систему языка (*зефир, аврора, эскулап* и т.п.). В-третьих, метафора может быть реализована в макроконтексте. Приведем пример: *А потом, в эпоху застоя, мой сын Егор в школе стал издавать журнал «Гиппопотам», где главным гиппопотамом стал... Брежнев. Меня срочно вызвали в школу и сказали: «Вы что, Солженицына воспитываете?»* (Аргументы и факты. 1997. №12). Основной субъект метафоры – «диссидент» – выявляется при описании поступка ребенка. Аспект сравнения с известным писателем – политические взгляды и их открытое высказывание.

В данной статье мы рассматриваем случаи, когда метафорическое значение она реализуется в микроконтексте (отметим, что подобных примеров большинство). В этом случае мы имеем дело с замкнутой метафорой, или метафорой-сравнением.

Анализ материала показал, что в роли слова-аргумента могут выступать единицы со следующим значением:

1. 'Сфера деятельности'

В роли слова-аргумента в подобных случаях выступают чаще всего существительные в позиции приименного генитива, например: *С 27 января по 13 февраля 2011 года <...> пройдет выставка избранных работ Нади Рушевой «Жемчужины графики Нади Рушевой». В XX веке **Моцартом рисунка** нарекли московскую школьницу Надю Рушеву. Она стала художественным вундеркиндом на пространстве Советского Союза. За неполные семнадцать лет жизни – свыше десяти тысяч графических работ. 14 персональных выставок при жизни, причем в именитых музеях. Это было признание при жизни!* (<http://argospb.ucoz.ru/2011/yan/rusheva/rusheva.html>; дата обращения 12.01.2011); *Плисецкая – **Цветаева балета*** (А. Вознесенский. Портрет Плисецкой). В ряде случаев приименный генитив употребляется с предлогом *от*, например: *Мадам Перлова <...> говорила: «гениальный мальчик». То же, между прочим, звучит неплохо. Еще она его как-то назвала **Моцартом от Талмуда*** (Б. Акунин. Пелагия и красный петух). Функционально равными подобным существительным могут быть прилагательные (*кинематографические Белинские*).

2. 'Место жительства'

Здесь слово-аргумент чаще всего выражается оттопонимическим прилагательным (*брянские робинзоны, дубовские раскольничьих, московский Лабомель*), реже – предложно-падежным сочетанием (*Хлестаков из Омска*). Приведем примеры: *Кто бы мог ожидать от **житомирского гобсека** подобной впечатлительности?* (Б. Акунин. Пелагия и красный петух); *Есть при заводе и секция тяжелой атлетики, которой руководит мастер спорта Александр Стеценко. **Тульские Ильи Муромцы** не раз завоевывали призовые места на соревнованиях российского масштаба* (Комсомольская правда. 1997. 29 янв.); *Задержание бывшего руководителя банка «Приоритет» Буданова произошло еще в начале прошлой недели. Однако **волгоградские Пинкертоны** до последнего момента держали сей факт в секрете* (Городские вести. 1997. 11 февр.).

3. 'Национальная принадлежность'

Слово-аргумент выражается отэтнотимическим прилагательным, например: *Узрю ли **русской Терпсихоры** / Душой исполненный полет?* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин); *«Рассластился, **хохлацкий Тартюф!**» И он дал себе слово при первой возможности съездить в Киев и оттащить за бороду старого сластолюбца, прикидывающегося святым угодником* (Ю. Нагибин. Сильнее всех иных велений).

4. 'Принадлежность к микросоциуму'

В роли слова-аргумента выступают притяжательные местоименные прилагательные (*наш, мой, твой* и т.п.), а также прилагательные типа *местный, здешний*. Например: *Немцы за прошлое лето собрали по подписке семь миллионов. А **наши думские демосфены** патриотствуют только на словах* (Б. Акунин. Смерть на брудершафт); ***Местный Лужков**, кстати, немец по национальности, устроил в городе истинно немецкий ордунг* (Труд. 1998. 7 окт.) – ср.: *местный мэр; К разоблачителю направили **местного Джеймса Бонда** – капитана Барриля, возглавлявшего антитеррористический отдел при президенте* (Комсомольская правда. 1997. 11 янв.).

5. 'Отношение к определенному временному отрезку'

В подобных случаях слово-аргумент выражается прилагательными, указывающими на время (*современный, будущий* и т.п.). Приведем примеры: *Отечество спаслось **Кутузова мечом** / От мстительной вражды **новейшего Батыя*** (П.А. Вяземский. На некоторую поэму); *Написал я столь серьезно такое пространное изложение истории такого неважного слова [глагола стушеваться] – хотя бы для будущего ученого собирателя русского словаря, для какого-нибудь **будущего Даля*** (Ф.М. Достоевский. Дневник писателя) – ср.: *для какого-нибудь будущего лексикографа; По району поползли слухи о **новом***

Чикатило. *Маньяк работал чисто, не оставляя за собой практически никаких улик* (Городские вести. 1997. 20 марта); *Как всегда, не хватало на бутылку. Утром современный Раскольников взял нож и отправился к соседям. Он убил тридцатидвухлетнюю женщину, мать двоих детей, из-за жалких пятидесяти рублей* (Вечерний Волгоград. 1998. 8 окт.) – семантика прономинанта выявляется из контекста.

6. 'Бытийность'

В этом случае функцию слова-аргумента выполняют бытийные глаголы. Бытийность может быть выражена глагольными предложениями (*Не нужно быть Эйнштейном, чтобы решить эту задачу*) или биноминативными предложениями (*Ты Макаренко; Миша – Геркулес*). Например: *Мама велела по пути купить 10 килограммов картошки. Она думает, что я Шварценеггер* (из записей разговорной речи). Особенно часто подобные единицы встречаются в конструкциях с отрицанием, например: *«Она ведь тоже замуж собирается. За бульдога. За старого бульдога. У-э-э-э!» – Леня делает такую гримасу, словно его тошнит. Он подражает восторженной интонации Тамары: «Богач удивительный! Конечно, он не Адонис, но какое богатство!»* (А. Бруштейн. Дорога уходит в даль) – ср.: *конечно, он не красавец, но какое богатство.*

7. 'Превращение'

Слово-аргумент представлено трансформативным глаголом (*превращаться в Держиморду; стать Ариной Родионовной*). Например: *Я не хочу становиться Кассандрой, но... Время идет, а мои опасения не перестают подтверждаться* (Cosmopolitan. 1996. №10).

8. 'Указание на субъект или объект'

Роль слова-аргумента выполняет указательное местоимение *этот*, например: *Дома они сосредоточенно пожевали холодных котлет <...>, Между собой не разговаривали. Во-первых, может, и тут стояла прослушка <...>. А во-вторых, сильно этот Илья Муромец Роберту не нравился. Судя по мыслям Дронова, на основе полной взаимности. «Ничего, ты мне только Марию найди, а там я тебя, как комара», такие примерно тексты выдавал внутренний голос союзника* (Б. Акунин. Фантастика).

9. 'Объект измерения'

Слово-аргумент представляет собой существительное в позиции приименного дополнения; метафорические словосочетания являются в подобных случаях сочетаниями с количественным значением (*Монблан книг, Гималаи снега* и т.п.). Например: *Иному легче гору поднять, чем сказать это слово. Потому что ему нечем его поддержать, а у меня за горою еще гора, еще гора – целые Гималаи любви, Марина!* (М. Цветаева. Повесть о Сонечке); *Я считаю, что Эверест идей, высказанных участниками семинара, вполне реально воплотить в жизнь* (Комсомольская правда. 2007. 17 сент.).

Таким образом, мы выявили девять основных разновидностей микроконтекстов, в которых реализуется при апеллятивизации метафорическое значение онима. Это единицы со следующими значениями: 'сфера деятельности', 'место жительства', 'национальная принадлежность', 'принадлежность к микросоциуму', 'отношение к определенному временному отрезку', 'бытийность', 'превращение', 'указание на субъект или объект', 'объект измерения'. Данный перечень охватывает большинство случаев, примеры, не укладывающиеся в него, единичны.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1979.
2. Басилая Н.А. Семасиологический анализ бинарных метафорических словосочетаний. Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1971.
3. Бахмутова Н.И. Проблема метафоризации, характер значения служебного слова и лексикографическая практика // Семантическая системность языковых единиц. Самара : Изд-во «Самарский ун-т», 1997. С. 14–19.
4. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М., 1966.
5. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М., 2006.
6. Новикова М.Л. Метафора, ее структура, семантика и связь с текстом // Лингвистическая семантика и логика. М. : Ун-т дружбы народов, 1983. С. 124–138.

7. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С.173–204.
8. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996.

Types of microcontexts, realizing the metaphoric meaning of an appellative unit

There are described the different types of metaphoric microcontexts, which can provide the process of onym's metaphORIZING followed by its appellation, i.e. becoming a common noun.

Key words: *appellation, metaphor, context, microcontext.*